

Александрова Елена Сергеевна, Астафурова Татьяна Николаевна

ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ИНФОРМАТИВНЫХ ДИАЛОГАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

В статье описываются репрезентации гендера в англоязычных и русскоязычных художественных произведениях на разных уровнях языковой системы. Основное внимание автор акцентирует на анализе лингвистических способов реализации гендерной специфики в диалогической речи персонажей. В работе также рассматривается обусловленность гендерных особенностей репрезентации речевых тактик и стратегий психологическими и социокультурными факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Анализ коммуникативно-функциональных характеристик (через терминологическое поле и специализированный дискурс) способствует целостному восприятию термина в системе языка. Коммуникативно-функциональное изучение термина возможно и целесообразно проводить, анализируя профессиональный и специализированный дискурсы, в которых термин предположительно используется как главная и основная коммуникативная единица.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 140 с.
2. Арсеньев О. И. Явление асимметрии военно-терминологических систем (на материале французской и русской военной терминологии): дисс. ... к. филол. н. М., 1988. 228 с.
3. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 208 с.
4. Даниленко В. П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М., 1986. С. 10-21.
5. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 212-228.
6. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. С. К. Шаумян. М.: Наука, 1968. С. 103-125.
7. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.

**COMMUNICATIVE-FUNCTIONAL APPROACH IN THE RESEARCH
OF THE UNITS OF THE TERMINOLOGICAL FIELD**

Akimova Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zaripova Al'fiya Nailevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
lelpam@mail.ru; alfija_kazan@hotmail.com

The article deals with the theoretical positions concerning the professional and professionally oriented (performed by non-specialists) communication, as well as presents the results of the research of terminological units within the professional discourse in the form of the analysis of the formal and informal types of the professional discourse. The relevance of the study of terminological units in the communicative-functional terms is stipulated by the identification of the integral characteristics of terms that are not available only through the structural-semantic analysis.

Key words and phrases: term; terminological field; communicative-functional approach; discourse; professional vernacular.

УДК 81

В статье описываются репрезентации гендера в англоязычных и русскоязычных художественных произведениях на разных уровнях языковой системы. Основное внимание автор акцентирует на анализе лингвистических способов реализации гендерной специфики в диалогической речи персонажей. В работе также рассматривается обусловленность гендерных особенностей репрезентации речевых тактик и стратегий психологическими и социокультурными факторами.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; речевые тактики и стратегии; художественный дискурс; эмотивная лексика; оценочность.

Александрова Елена Сергеевна, к. филол. н.
Астафурова Татьяна Николаевна, д. пед. н., профессор
Волгоградский государственный университет
elona1@mail.ru; tnastafurova@mail.ru

**ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК
В ИНФОРМАТИВНЫХ ДИАЛОГАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)**

В данной статье рассматриваются лингвистические способы реализации гендерной специфики в диалогической речи персонажей на разных уровнях языковой системы. Исследование проводилось на материале художественных произведений детективного жанра на английском языке: Сью Графтон "«J» is for judgment" («К» – значит кара), Артур Хейли "The Moneychangers" («Менялы») и русском языке Д. Донцова «Бассейн с крокодилами», Н. Леонов «Мщение справедливо». Наш выбор произведений именно этого литературного жанра не случаен. Как известно, детектив относят к разряду «массовой литературы». Дж. Кавелти, характеризуя массовую литературу, подчеркивает, что ее основу составляют устойчивые, «базовые модели» сознания, присущие всем людям [4, с. 131-132]. Именно поэтому мы сочли целесообразным обратиться к детективному жанру.

Проведенный нами анализ языкового материала показал, что как женщины, так и мужчины в русском и английском языках руководствуются, за редким исключением, кооперативными стратегиями, выбирая определенную речевую тактику. Обратимся к тактикам реализации кооперативной стратегии в речи мужчин и женщин в исследуемом нами материале.

В информативных диалогах, в частности в речевых актах сообщения, как женщины, так и мужчины выбирают тактику привлечения внимания собеседника с помощью глаголов ментального действия, перформативных глаголов и модальных глаголов, слов и конструкций. Нами было выявлено относительно частое употребление в речи мужчин и женщин таких глаголов ментального действия, как *думать, считать, полагать, чувствовать* в русском языке и *think (думать), guess (полагать), feel (считать)* в английском языке и перформативных глаголов типа *быть убежденным, быть уверенным, верить, сомневаться, казаться* в русском языке и *guarantee (гарантировать), promise (обещать), assume (предполагать), seem (казаться)* в английском языке. В женской речи в английском и русском языках нами была выявлена большая частотность употребления глаголов, в семантике которых содержится элемент меньшей уверенности, тогда как в речи мужчин отмечается частое употребление глаголов с семей большей категоричности. Анализ нашего материала исследования показал высокую частотность употребления в мужской и женской речи в обоих языках модальных глаголов и слов *должен, необходимо, наверняка, может, скорее всего, вроде, наверное* в русском языке и *should (следует), probably (вероятно), maybe (может быть), to be possible (возможно)* в английском языке. Поэтому мы считаем необходимым остановиться подробнее на способах выражения модальных оттенков долженствования и возможности в женской и мужской речи русскоязычных и англоязычных персонажей. Коатс характеризовала женский язык как слабый, неуверенный, колеблющийся [7]. Наше исследование подтверждает этот аргумент. При анализе женской и мужской речи русскоязычных и англоязычных персонажей нами были выявлено, что мужчины в речевых актах оценки употребляют модальные глаголы и другие модальные средства выражения оценки, в семантике которых присутствует более сильная степень уверенности и категоричности утверждения (*It's not only likely, it's a certainty* [6, p. 52] / *Это не вероятно, а определено* (здесь и далее перевод авторов – А. Е., А. Т.); *У него наверняка и паспорт старый в порядке* [3, с. 148]; *How can you be so sure about that? Maybe it's a cover* [6, p. 326] / *Как можно быть таким уверенным по поводу этого. Может быть, это обложка*, тогда как у женщин отмечается употребление модальных слов со значением неуверенности, большей мягкости суждения (*Пишите без ошибок? – Как правило. – А с запятыми как? – Вроде нормально* [1, с. 14]; *He is somewhat heavier, but he probably would be in any event* [5] / *Он несколько тяжелее, но он, наверное, мог быть на этом месте*. Данный факт свидетельствует о влиянии на выбор языковых средств таких признаков мужчины, как уверенность, категоричность, что обусловлено социокультурным фактором (исторически сложившееся более высокое положение мужчины в обществе, чем женщины). Рассмотрим употребление модальных слов и глаголов в контексте.

Пропуск или сознательное неиспользование глаголов ментального действия делает предложение, истинность которого нуждается в доказательстве, бесспорным и, следовательно, соответствующим истине, поскольку факт умолчания воспринимается как отсутствие сомнений:

Извини, Игорь, – перебил Гуров. – Нам в финансовых комбинациях не разобраться. Твое предложение не годится. Дом строится с фундамента, а не с крыши [3, с. 187]. Сравнивая такие утверждения, как «Я считаю, твое предложение не годится» и «Твое предложение не годится», мы видим, что второе высказывание превращается в категоричное заявление.

В речи мужчины в английском языке тактика привлечения внимания собеседника реализуется и за счёт распределения информации по степени важности при помощи стилистических приёмов, таких как перенос части предложения (дополнение, обстоятельство), содержащей значимую информацию, в начало предложения, использование предложений, начинающихся с подлежащего *It*, являющегося «пустой темой», затем следует глагол *be* и «настоящая тема», т.е. выделение подлежащего при помощи усилительной конструкции *It is smb. who does smth.*: *What I have in mind is that you should consult one of our lawyers at the bank* [6, p. 15] / *Что я имею в виду, так это то, что вы должны проконсультироваться с одним из наших адвокатов в банке*.

В речи мужчин в русском языке тактика привлечения внимания собеседника реализуется с помощью критических речений и дидактических пословиц. Дидактические пословицы содержат правила поведения как этического, так и утилитарного плана. Критические высказывания имеют деонтический смысл «Так должно быть» и отражают нормативную систему поведения, принятого в данном обществе [2, с. 2-7]. Адресант стремится сообщить информацию необычным способом, в яркой, выразительной форме, используя языковые средства разных уровней с экспрессивным значением, а также стилистические приемы (трансформация известных пословиц, изобретение своих по известным моделям). Использование в речи критических речений и дидактических пословиц русским мужчиной свидетельствует о его желании поучать, определяется таким признаком, как доминирование, умственное превосходство мужчины, т.е. здесь большую роль на выбор языковых средств играет социокультурный фактор (социальное положение мужчины). Применение стилистических приемов свидетельствует о гибкости ума, творческом начале.

Рассмотрим примеры, демонстрирующие трансформации известных пословиц и изобретение своих по известным моделям:

Не топчи, ботинки изотрешь [3, с. 146].

Убийца не гриб. Убийцу не находят, а разыскивают [Там же, с. 196].

Тебя учить – только портить [Там же, с. 117].

В информативных диалогах обмена мнениями по ряду вопросов в мужской речи в русском языке широко используются тактики неявного выражения смысла, неявного способа информирования, что тоже обусловлено таким признаком, как умственное превосходство мужчины. Рассмотрим разговор помощника прокурора Федула Ивановича Драча с Гуровым, в котором с этой целью используется игра слов:

- Ну а ты понял, куда **попал**?

- Мне ни к чему, Федул Иванович. Ведь это они **попали**, а не я. **У меня сон хороший** [Там же, с. 233].

Как видно из примера, в выражении «У меня сон хороший» скрывается подтекст «У меня чистая совесть». Кроме этого, игра слов помогает выявить имплицитный смысл всей ситуации. В первом случае глагол «попасть» употребляется в значении «оказаться в какой-то ситуации», в ответе же Гурова глагол «попасть» употребляется уже в другом значении «попасть в тюрьму».

В английском языке в речи мужчин вербальная актуализация данной тактики осуществлялась с помощью фразеологических оборотов (*Hold water, this is the tip of an iceberg*) (*быть логически последовательным, это лишь малая часть*). Таким образом, тактика неявного выражения смысла свидетельствует о гибком, творческом складе ума информатора.

Что же касается женской речи, то мы пришли к выводу, что женщины склонны к эксплицитному выражению смысла, прямому информированию.

Наше исследование также показало, что в информативных диалогах, когда активны все участники коммуникации, мужчины часто используют тактику прерывания собеседника, с целью получения нужной информации. Это говорит об отсутствии интереса к информации собеседника. Актуализация данной тактики свидетельствует о стремлении мужчин занять лидирующее положение в разговоре, показать свой интеллект, уверенность, что обусловлено социокультурным фактором. К речевым тактикам, отражающим стратегию доминирования и умственного превосходства мужчины, относятся а) выбор мужчинами лексических средств из лексико-семантических полей, описывающих принадлежность к профессии, б) частое прерывание собеседника. Исследуя женскую диалогическую речь, мы пришли к выводу, что женщины редко прерывают собеседника, показывая тем самым свое уважение к партнеру.

Приведем примеры, иллюстрирующие актуализацию стратегии доминирования и умственного превосходства мужчины. В русском языке широко используется специальная лексика (профессионализмы): *гэбэшники, ментовка, розыскники, авторитет, вербовка, опера*. Менее частотно употребление клишированных фраз официально-делового стиля типа *ознакомиться с материалом, давать неофициальное заключение, высказывать предположение и т.д.* В английском языке нами было выявлено частое использование юридической терминологии: *fraud, prosecution, phony card, thief, larceny* (*мошенничество, обвинение, фальшивая карта, вор, воровство*); экономической лексики: *credit, legal fees, cheque card, cash* (*кредит, судебные издержки, чековая книжка, наличные*), *etc.*, а также *некоторых жаргонных слов и выражений to nail, to be in jail, gar* (*накрыть, находиться за решеткой, критика*). Как видно из примеров, в русском языке суффиксы свидетельствуют об использовании более сниженной лексики, чем в английском языке.

Анализируя женскую речь, мы пришли к выводу, что выбор лексических средств женщинами обусловлен их эмоциональным состоянием на данный момент (влияние психологического фактора), что проявляется в употреблении: наречий интенсификаторов (*pretty cute, awfully early, remarkably silent* / *довольно мило, ужасно рано, удивительно тихо* в английском языке и *необычайно красивый, ужасно поздно, очень умный* в русском языке); разговорной лексики (в английском языке *hop in, a gal, beefy etc.* / *садись, девчонка, мускулистый и прикинуть, башка, набрехать, кинуть взгляд, наболтать* и др. в русском языке); инвективной лексики (*bullshit, to come damn close, etc.* / *чушь, подойти чертовски близко* в английском языке и *блин, черт* в русском языке).

В мужской речи частота встречаемости эмоционально-экспрессивного элемента значительно ниже. Данное положение подтверждает мнение исследователей о влиянии психологического фактора на отбор языковых средств (женщины более эмоциональны и склонны выражать свои эмоции в речи).

Таким образом, в информативных диалогах к наиболее частотным тактикам, используемым мужчинами, относятся тактики привлечения внимания собеседника, неявного выражения смысла, прерывания собеседника, выбора лексических средств. В женской речи – это тактики привлечения внимания и выбора лексических средств. Актуализация вышеперечисленных тактик осуществляется мужчинами и женщинами обеих культур с помощью различных языковых средств, что обусловлено социокультурными факторами и психологическими признаками, приписываемыми социумом мужчине как представителю маскулинной субкультуры, коммуникативному лидеру, отличающемуся автономным мышлением, логичностью, рациональностью, объективностью, лингвокреативной компетенцией, меньшей степенью эмоциональности, и женщине – как представителю феминной субкультуры, отличающейся большей степенью эмоциональности, эмпатии, кооперативности.

Список литературы

1. Донцова Д. Бассейн с крокодилами: роман. М.: Эксмо, 2002. 352 с.
2. Карасик В. И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология – Philologica. Краснодар, 1994. № 3. С. 2-7.
3. Леонов Н. И. Плата за жизнь: повесть, роман. М.: Эксмо, 1995. 368 с.
4. Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. М.: Высш. шк., 1999. С. 131-132.
5. Grafton S. "J" is for Judgement. A Fawcett Crest Book: Ballantine Books, 1994. 376 p.
6. Hailey A. The Moneychangers. London: Pan Books Ltd; Cavaye Place, 1975. 476 p.
7. Language and Gender: A Reader / J. Coates (ed.). Reprinted. Oxford: Blackwell Publishers, 1999. 615 p.

GENDER-MARKED ACTUALIZATION OF VERBAL STRATEGIES AND TACTICS IN THE INFORMATIVE DIALOGUES (BY THE MATERIAL OF LITERARY WORKS)

Aleksandrova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology
Astafurova Tat'yana Nikolaevna, Doctor in Pedagogy, Professor
Volgograd State University
elona1@mail.ru; nastafurova@mail.ru

The article describes gender representations in the English and Russian literary works at the different levels of language system. The authors focus on analyzing the linguistic means to realize gender specifics in the personages' dialogic speech. The paper also examines the determination of gender peculiarities of verbal tactics and strategies representation by the psychological and socio-cultural factors.

Key words and phrases: gender researches; verbal tactics and strategies; artistic discourse; emotive vocabulary; evaluative nature.

УДК 8144

В статье представлено сопоставительно-типологическое исследование самого продуктивного – аффиксального способа образования глаголов в разноструктурных русском и бурятском языках. В результате анализа были выявлены типичные словообразовательные процессы, происходящие при образовании глаголов, которые можно прокомментировать общеязыковыми явлениями. Специфические же особенности объясняются принадлежностью сопоставляемых языков к двум разным типологическим группам: русский язык является флективным, префиксально-суффиксальным, а бурятский – агглютинативным, суффиксальным.

Ключевые слова и фразы: разноструктурные языки; аффиксальный способ образования; сопоставительно-типологический анализ; глагол; корневая морфема; словообразовательные аффиксы; формообразовательные аффиксы; флективный тип языка; агглютинативные монгольские языки.

Андреева Светлана Васильевна, к. филол. н., доцент
Патаева Валентина Дугаровна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет
Sweta.andreewa1959@yandex.ru; pataeva@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ АФФИКСАЛЬНОГО СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ РУССКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ

В разноструктурных русском и бурятском языках глагол является сложной по своей грамматической конструкции частью речи, и в качестве лексико-грамматической категории русский глагол не отличается от бурятского. Он является одной из активных словообразовательных категорий в сопоставляемых языках, составляет в них многочисленную группу, обладает большой употребительностью. В глаголе лексическая многозначность совмещается с богатством и разнообразием грамматических форм. Глагол, как и имя существительное, является синтаксическим стержнем фразообразования, т.е. играет существенную роль в построении словосочетаний, предложений, занимая ведущее место среди других частей речи в сопоставляемых языках.

В структурном отношении данная часть как в русском, так и в бурятском языках в своем составе имеет корень, являющийся основным центром слова. Все остальные аффиксы получают свое значение, примыкая к корню. В зависимости от наличия или отсутствия аффиксов основы глагола делятся на производные и непроизводные. В бурятском языке непроизводная основа является вполне самостоятельным словом, функционирующим и без аффиксов в синхроническом плане: урга «расти», оро «войди», унша «читай» и другие [1, с. 10]. Что касается непроизводной основы глагола в русском языке, то она без соответствующих оформителей обычно не употребляется, так как взятая в отдельности не представляет самостоятельного слова. Например, вяз-а-ть, веш-а-ть, чит-а-ть. В русском языке глаголы имеют две основы: основу инфинитива и основу настоящего (будущего простого) времени. Их наличие определяет специфику глагольного словоизменения и словообразования, легкую приспособляемость глагольных основ к сочетанию с аффиксами различных структур, высокую словообразовательную активность мотивирующих основ. В бурятском же языке глагольные формы образуются только от одной основы – основы глагола второго лица единственного числа повелительного наклонения.

В сопоставляемых языках наличествуют по структуре простые (-и-, -а-, -е-; -л-, -ра-, -на-) и составные (-ова-, -ирова-, -шала-, -жархи, -сагана-), живые и мертвые, продуктивные и непродуктивные, регулярные и нерегулярные аффиксы. Аффиксы как в русском, так и в бурятском языке способны обладать грамматическими и деривационными значениями. В связи с этим они могут выполнять формообразующие и словообразующие функции. Также эти служебные морфемы не способны функционировать самостоятельно, вне слова. Но в бурятском языке они могут обозначать только одну какую-либо грамматическую категорию (моносемия аффиксов), тогда как русский аффикс имеет несколько грамматических значений (полисемия